

СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

© Я.А.Ярославцева

В статье проводится исследование внешнеполитического дискурса как разновидности политического: его характеристик и функций, концептов и жанров. Методологически работа основана на положениях социального конструкционизма и критического анализа дискурса. Автор исходит из того, что основная функция внешнеполитического дискурса, заключающаяся в борьбе за власть, реализуется различными лингвистическими средствами, применяемыми во внешнеполитической коммуникации. Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием к проблемам внешних отношений государств. Новизна исследования состоит в том, что внешнеполитический дискурс не изучался на предмет своей специфики, функций, а также выявления в нем типичных механизмов дискурсивного конструирования межнациональных отношений.

Ключевые слова: внешнеполитический дискурс, дискурсивное конструирование, социальный актор, концепт, жанр.

1. Введение

В эпоху значимых мировых политических процессов, затрагивающих интересы многочисленных государств, внимание лингвистов привлекает дискурс в сфере международных отношений. Исследователи внешнеполитической коммуникации утверждают, что дискурсивный подход к изучению внешней политики позволяет вскрыть семиотические возможности языка в конструировании внешнеполитической реальности [1]. В связи с этим актуальность приобретает понятие внешнеполитического дискурса.

Настоящая публикация, реализуемая в рамках проекта, направленного на выявление механизмов дискурсивного конструирования межнациональных отношений в разных типах дискурса, представляет собой исследование внешнеполитического дискурса. Статья строится на основе опубликованных нами ранее работ и дополняется рассмотрением отдельных вопросов, важнейших с точки зрения изучения внешнеполитических дискурсивных практик.

Теоретическое исследование внешнеполитического дискурса стало возможным благодаря анализу речевого материала. С целью изучения внешнеполитических дискурсивных практик были собраны корпуса текстов, состоящие из речей министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Викторовича Лаврова и государственного секретаря США Джона Форбса Керри. Корпусы охватывают период с января по июнь 2014 года включительно. Выбор этого периода обусловлен тем, что он характеризуется многочисленными политическими событиями на международной арене, приведшими к изменению взаимоотношений России и США как государств, претендующих на мировое лидерство. В качестве источника материалов были использо-

ваны официальные сайты Министерства иностранных дел Российской Федерации (www.mid.ru) и государственного департамента США (www.state.gov). Собранный российский и американский материалы были подвержены количественному описанию и проанализированы с точки зрения жанровой принадлежности, функциональной ценности и языковых особенностей.

Настоящая работа методологически основывается на понимании социальной действительности в русле социального конструкционизма и критического дискурс-анализа. Изучение внешнеполитического дискурса строится на идее социальной значимости дискурса. Акцент ставится на дискурсивной деятельности социальных акторов, посредством которой реализуется конструирование межнациональных отношений. Мы исходим из того, что исследование внешнеполитических дискурсивных практик должно осуществляться в соответствующем социальном контексте, существующем в тесной связи с речевым жанром. Таким образом, принципиально важным становится применение к собранному речевому материалу модели анализа жанров, предложенной Т.В.Дубровской [2: 153-155].

В данной публикации будут представлены характеристики и функции внешнеполитического дискурса, а также рассмотрены ключевые концепты и основные жанры внешнеполитической сферы.

2. Характеристики внешнеполитического дискурса (ВД)

Определение внешнеполитического дискурса строится нами на основе определения судебного дискурса, предложенного Т.В.Дубровской [2: 14]. Итак, ВД – это вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в сфере внешней

политики государств, которое рассматривается в социально-историческом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов. При этом основными целями процесса являются борьба за власть на мировой арене, а также защита национальных интересов.

Внешнеполитическая сфера включает ряд важнейших элементов: мировая общественность, международные институты и организации, международные договоры и соглашения, политические акторы, представляющие различные государства, их идеологические ценности и построенная в соответствии с ними внешнеполитическая деятельность. Все представленные единицы отражаются в дискурсе или реализуется через него. Межнациональные отношения занимают особое место при исследовании ВД. По мнению исследователей внешнеполитической коммуникации, «межнациональные отношения, как и любой другой социальный феномен, являются предметом дискурсивных практик – как научных, так и институциональных – и через них могут быть поняты, поскольку их суть, их «семантический капитал» есть результат сложных когнитивно-коммуникативных операций» [3].

ВД представляет совокупность дискурсивных практик международного уровня, которые определяют положение государства на международной арене и его взаимоотношение с другими социальными акторами. Социальный актор представляет собой важную единицу анализа, поскольку при исследовании внешнеполитического дискурса на первый план выдвигается дискурсивная деятельность участников социальных процессов. Адресантом ВД выступает должностное лицо внешнего ведомства либо представитель политического круга государства. Адресатом же является представитель института дипломатии или представитель другого института. Очень часто непосредственным адресатом во внешнеполитической коммуникации выступают представители СМИ. Они ретранслируют данные для более широкой аудитории адресатов, включающей граждан различных государств и идеологических групп. Следует отметить, что адресат не всегда является открытым. Главы внешних ведомств, публично выступая перед СМИ (открытый адресат), нередко отправляют через них послания какому-либо политическому актору (скрытый адресат). Приведем пример:

1) ... *we call for Russia to withdraw its forces back to bases, refrain from interference elsewhere in Ukraine, and support international mediation to address any legitimate issues regarding the protection of minority rights or security* [4]. (Мы призываем

Россию вернуть войска на свои базы, воздержаться от любых действий в любой части Украины и поддержать международное посредничество в урегулировании вопросов, касающихся защиты прав меньшинств и безопасности, легитимными способами).

В представленном отрывке госсекретарь США Дж.Керри дискурсивно представляет Россию как агрессивного актора (*its forces, interference elsewhere in Ukraine*) и апеллирует к нему с требованием изменить свою политику (*we call for Russia*).

Внешнеполитический дискурс характеризуется своей предрасположенностью к интердискурсивности, под которой понимается «проникновение одного дискурса в другой таким образом, что параметры одного дискурса проявляются в ситуации, характерной для другого дискурса» [5]. Так, исследователи отмечают проникновение ВД в политический дискурс, дискурс масс-медиа, юридический, военный и экономический дискурсы по различным параметрам [6]. Понятие интердискурсивности тесно связано с еще одной отличительной чертой внешнеполитического дискурса – лиминальностью, которая определяется как процесс перехода из подвида политического дискурса в дискурс самостоятельный [7].

3. Функции внешнеполитического дискурса

Внешнеполитический дискурс, охватывающий лишь область внешней политики, определяется нами как разновидность политического дискурса, включающего коммуникативные процессы и внутри государства, и за его пределами. Политический дискурс обладает рядом функций. В их число Е.И.Шейгал включает: а) интеграцию и дифференциацию групповых агентов политики; б) развитие конфликта и установление консенсуса; в) осуществление вербальных политических действий и информирование о них; г) создание «языковой реальности» поля политики и ее интерпретация; д) манипуляцию сознанием и контроль за действиями политиков и электората [8: 9].

Представляется, что ВД, будучи разновидностью политического дискурса, используемого в качестве инструмента политической власти, обладает теми же функциями. Однако они осуществляются в особом – внешнеполитическом – контексте. Основная функция ВД направлена на борьбу за власть и ее удержание на международной арене:

2) ... *the United States and Europe are strongest when we stand united together for peace and prosperity, when we stand in strong defense of our common security, and when we stand up for freedom and*

for common values [9]. (США и Европа являются самыми сильными государствами, когда мы объединяем усилия для достижения мира и процветания, когда мы совместными усилиями выступаем за обеспечение общей безопасности и когда мы отстаиваем свободу и общие ценности).

В приведенном примере дискурсивно конструируется присутствие на международной арене сильного политического актора (Западный альянс), способного оказывать влияние на других политических акторов.

Следует отметить функцию ВД, направленную на защиту национальных интересов. В следующем отрывке министр иностранных дел РФ С.В.Лавров эксплицитно выражает готовность России бороться за свою безопасность, за свое культурно-историческое наследие и за свои правовые нормы:

3) *Россия отреагировала на это единственно возможным способом, продемонстрировав, что мы ни при каких обстоятельствах не будем наблюдать за осуществлением очередной операции по смене режима в соседней стране, за неприкрытой атакой на русских, их язык, историю, культуру, их законные права в соответствии с общеевропейскими конвенциями* [10].

Одним из средств реализации вышеперечисленных функций во внешнеполитическом дискурсе является использование в дискурсивных практиках определенных языковых стратегий и тактик. В результате их применения политические акторы дискурсивно конструируют такую картину межнациональных отношений, которая в наибольшей степени соответствует целям говорящих в данном политическом контексте. Так, например, борьба сильных политических акторов за власть дискурсивно конструируется посредством оценочных тактик. Россия в речи российского министра представлена как придерживающаяся мирной позиции и выступающая за сближение государств мира с целью урегулирования вопросов внешнеполитической направленности. Такая сила имеет конструктивный характер и репрезентируется при помощи лексики со значением единения:

4) *Реальный прогресс в деятельности международного сообщества в области прав человека может быть достигнут только на основе равноправного сотрудничества, взаимоуважительного диалога, укрепления доверия между государствами* [11].

4. Ключевые концепты внешнеполитического дискурса

Концепт является основной единицей когнитивной лингвистики и понимается как «много-

мерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [12: 91]. Важно при этом, что выражение концепта составляет «вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание» [12: 91]. Таким образом, изучение концепта строится и на языковом, и на внеязыковом уровне.

ВД обладает набором ключевых концептов, среди которых следует отметить концепты «свой»/«чужой» [13]. Интерес представителей европейского дискурсивного анализа, изучающих внешнеполитический дискурс России, вызывают базовые концепты «Российский мир» и «Российская идентичность» [14]. В настоящее время актуальность приобретают концепты «сила» и «слабость». Исследователи раскрывают их роль и прагматическое значение, уделяя значительное внимание инструментам внешней политики, включающим «мягкую» и «жесткую» силы [15-16 и др.].

Мы полагаем, что использование концептов «сила» и «слабость» является одним из инструментов реализации основных функций внешнеполитического дискурса. Посредством анализа языка осуществляется изучение межнациональных отношений на международной арене, где сильные политические стороны вступают в борьбу за власть.

Во внешнеполитическом дискурсе концепты «сила» и «слабость» приобретают определенные смысловые оттенки в зависимости от контекста и реализуются различными средствами языка. Анализ речевого материала, сделанный нами ранее [17], позволяет предположить, что концепт «сила» включает в себя следующие смысловые составляющие: 1) могущество, влияние, власть; 2) наращивание мощи; 3) физическая активность; 4) насилие; 5) напряжение сил (физических, моральных); 6) совместная работа, сотрудничество.

Приведем следующий пример:

5) *На Украине назревали противоречия. Для нас очевидно, что они были активно использованы нашими западными партнерами в Евросоюзе и США для продвижения своей повестки дня, своих односторонних целей, забывая об интересах всего украинского народа. <...>*

Давайте мы все-таки не будем разрывать Украину между Востоком и Западом, а объединим свои усилия и поможем начать диалог, который приведет к согласованию практических шагов для выполнения всех достигнутых соглашений и принятых заявлений [18].

В представленном отрывке речи С.В.Лаврова дискурсивно конструируется влияние западных

государств (*своих односторонних целей, забывая об интересах*). Свобода их действий и нежелание считаться с мнением другим в угоду своим нуждам и потребностям являются проявлением власти и могущества, иными словами, силы. Более того в дискурсе российского министра обозначается намерение Западного альянса расширить зону своего превосходства и влияния (*продвижения своей повестки дня*), то есть увеличить собственную силу, вмешиваясь в политически ослабленные государства и проявляя в них большую физическую активность (*активно использованы*). В приведенном примере стоит отметить конструирование не только отрицательной, деструктивной силы, но и силы положительной. В состав концепта «сила» оказываются вовлеченными значения «напряжение сил» (*не будем разрывать, поможем*) и «совместная работа, сотрудничество» (*объединим усилия, соглашение, соглашения*).

Концепт «слабость» встречается во внешнеполитическом дискурсе реже и выражается, в основном, через концепт «сила»:

6) *Well, it's an incredible act of aggression. It is really a stunning, willful choice by President Putin to invade another country. Russia is in violation of the sovereignty of Ukraine* [19]. (*Это невероятный акт агрессии. Это действительно ошеломляющее осознанное решение президента Путина вторгнуться в другую страну. Россия нарушает суверенитет Украины*).

В данном примере выражение концепта «слабость» осуществляется не прямо, а скрыто. Концепт «сила», приобретающий смысловую составляющую «насилие» и выраженный при помощи лексики отрицательного характера (*aggression, to invade, violation*), вступает в оппозицию с концептом «слабость». Объект давления в лице Украины, переживающей период политической нестабильности и неустойчивости, оказывается в позиции слабой политической стороны. Таким образом, речь идет о существовании концептуальной оппозиции «сила/слабость» во внешнеполитической риторике. И концепт «сила», и концепт «слабость» значимы с точки зрения изучения внешнеполитического дискурса и реализации его функций и требуют дальнейшего анализа во внешнеполитических практиках.

5. Жанры внешнеполитического дискурса

Мы считаем, что исследование внешнеполитического дискурса должно строиться в соответствующем социальном контексте, который неразрывно связан с речевым жанром. Внешнеполитический дискурс, направленный на борьбу за власть, предполагает применение целого ряда

устных и письменных жанров, используемых в речах субъектов внешнеполитических дискурсивных практик. Под субъектами внешнеполитической сферы мы подразумеваем уполномоченных представителей государства на международной арене.

Для изучения мы выбираем только устные публичные жанры. В работе, опубликованной нами ранее, мы останавливались на целях их использования во внешнеполитическом дискурсе: «Общая для всех жанров цель состоит в представлении официальной позиции государства по внешнеполитическим вопросам и позиционировании как полноправного актора межнациональных отношений, способного влиять на положение дел в мире» [20: 126-127]. Жанры внешнеполитической коммуникации осуществляют перформативную функцию: официальные представители государств дискурсивно конструируют внешнеполитическую действительность, реализуя функцию борьбы за власть на мировой арене.

Список устных жанров ВД включает выступления, ответы на вопросы СМИ, пресс-конференции, интервью, заявления для прессы, комментарии. Каждый жанр воспроизводится в политическом ситуативном контексте, реализует особую коммуникативную цель, вовлекает коммуникантов и включает языковые средства конструирования внешнеполитической действительности. Так, например, главы внешних ведомств в ходе выступления на международных мероприятиях представляют своё видение событий, происходящих на международной арене, а также вносят предложения по урегулированию вопросов мирового масштаба. Примечательным является изменение дискурса при присутствии обеих сторон российско-американских отношений. Смягчая формулировки, дипломаты конструируют не противостояние России и США, а значимость их взаимоотношений:

7) *This is an opportunity we hope for Russia, the United States, and others – all of them to come together in an effort to try to make a Ukraine that is strong economically, whose sovereignty is respected, whose independence is respected ... <...> That's our hope, and we hope that with Russia, together we have an ability to be able to find a way to cooperate in order to help make this happen* [21]. (*Мы надеемся, что эта возможность для России, США и других объединиться в попытке сделать Украину сильной экономической державой, чей суверенитет уважается, чья независимость уважается... <...> Это наша надежда, и мы надеемся, что у нас совместно с Россией получится скоординировать усилия, чтобы все это осуществить*).

Объединение усилий и укрепление межнациональных отношений России и США выражено при помощи лексики с положительно-оценочной семантикой и лексики со значением объединения (*hope, to help, to come together, to cooperate*).

Анализ ситуативного контекста жанра, его коммуникативной цели, состава коммуникантов и языковых средств важен с точки зрения дискурсивного конструирования в жанрах внешнеполитического дискурса специфических межнациональных отношений между политическими акторами. В основе репрезентаций лежат задачи продвижения своих интересов на международной арене, укрепления своей позиции в мировом сообществе и распространения своих идеологических ценностей и установок.

(Более подробно о конструировании межнациональных отношений в жанрах ВД написано нами ранее [22]).

6. Заключение

Основная функция внешнеполитического дискурса заключается в борьбе за власть на мировой арене. Эта функция реализуется при помощи различных средств, включающих применение ключевых концептов «сила» и «слабость» и конструирование в жанрах внешнеполитической сферы особых международных отношений между политическими акторами. Однако представленные инструменты изучены в недостаточной мере. Так, перспективным для нас представляется дальнейшее изучение концептов «сила» и «слабость», их оппозиция, исследование языковых стратегий и тактик конструирования межнациональных отношений, а также более подробный анализ каждого из типичных жанров внешнеполитической сферы. Представленное исследование внешнеполитического дискурса свидетельствует о необходимости изучения специфики его функционирования, а также рассмотрения его различных параметров.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта РГНФ №15-34-14001 «Политический, юридический и масс-медийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации».

1. *Иохим А.Н.* Специфика формирования внешнеполитического дискурса (на материале внешней политики России в 2008 – 2010 гг.) // *Политика и общество*. – 2014. – №9 (117). – С. 1140 – 1147.
2. *Дубровская Т.В.* Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английско-

го языков). – М.: Изд-во «Академия МНЭПУ», 2010. – 351 с.

3. *Дубровская Т.В., Кожемякин Е.А.* Конструирование межнациональных отношений в СМИ: специфика репрезентаций // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2015. – Т. 26. – С. 111 – 125.
4. United States Secretary of State Kerry J. Situation in Ukraine. Washington, DC, 01.03.2014. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/03/222720.htm> (дата обращения: 13.11.2015)
5. *Голованова Д.А.* Интердискурсивность дипломатического дискурса // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2014. – №7 (92). – С. 25 – 30.
6. *Волкова Т.А.* Узловые точки и ценности дипломатического дискурса как параметры анализа интердискурсивности // *Лингвокультурология*. – № 5. – 2011. – С. 34 – 42.
7. *Пономаренко О.В.* Понятие лиминальности в лингвофилософской детерминации дипломатического дискурса // *Филология и искусствоведение*. – 2014. – №12 (14). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1819> (дата обращения: 12.11.2015).
8. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 440 с.
9. United States Secretary of State Kerry J. Remarks at Munich Security Conference. Munich, Germany, 01.02.2014. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/02/221134.htm> (дата обращения: 13.11.2015)
10. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с членами Российского совета по международным делам. Москва, 04.06.2015. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/57150 (дата обращения: 13.11.2015)
11. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе сегмента высокого уровня 25-й сессии Совета ООН по правам человека. Женева, 03.03.2014. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/72642 (дата обращения: 13.11.2015)
12. *Водак Р.* Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997. – 138 с.
13. *Polegkyi O.* Changes in Russian foreign policy discourse and concept of “Russian World”: PECOB’s Papers Series. URL: <http://www.pecob.eu/changes-russian-foreign-policy-discourse-concept-russian-world> (дата обращения: 12.11.2015).
14. *Будаев А.В.* Роль «мягкой силы» во внешней политике России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2014. – 24 с.
15. *Гусаков А.В.* «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США // *Вестник Института стратегических исследований ИГЛУ: Сб. научных трудов*. – 2011. – №1. – С.15 – 17.

16. Карасик В.И. Игра по правилам в политическом дискурсе о России на Западе // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 13-17 сентября 2010 / гл. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 66 – 68.
17. Ярославцева Я.А. Языковые средства выражения концептов «сила» и «слабость» во внешнеполитическом дискурсе (на примере речи министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова перед членами Совета Безопасности ООН) // Язык. Право. Общество: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2015. – С.199 – 202.
18. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам министерской сессии Комитета министров Совета Европы. Вена, 06.05.2014. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/
19. United States Secretary of State Kerry J. Interview With Bob Schieffer of CBS's Face The Nation. Boston, MA, 02.03.2014. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/03/222783.htm> (дата обращения: 14.11.2015)
20. Ярославцева Я.А., Дубровская Т.В. Корпус русского внешнеполитического дискурса в жанровом аспекте (на материале выступлений министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова) // Научный диалог. – 2015. – № 6 (42). – С.121 – 139.
21. United States Secretary of State Kerry J. Remarks With Russian Foreign Minister Sergey Lavrov Before Their Meeting. Paris, France, 05.06.2014. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/06/227126.htm> (дата обращения: 15.11.2015)
22. Ярославцева Я.А., Дубровская Т.В. Конструирование межнациональных отношений в жанрах внешнеполитического дискурса (на примере России и США) // Политическая лингвистика. – 2015. – №3(53). – С.182 – 191.

PECULIARITIES OF FOREIGN POLICY DISCOURSE

Y.A.Yaroslavtseva

The paper researches foreign policy discourse as a kind of political discourse: its peculiarities and functions, concepts and genres. Methodologically, the work is based on the theses of social constructionism and critical discourse analysis. The author proceeds from the fact that the main function of foreign policy discourse is a struggle for power. This function is performed by different linguistic means applied in foreign policy communication. Recently, the issues of foreign relations have been the focus of world attention, which makes this study relevant. Up to now, foreign policy discourse has not been studied in terms of its peculiarities, its functions and typical mechanisms of discursive construction of international relations, which accounts for the novelty of the study.

Key words: foreign policy discourse, discursive construction, social actor, concept, genre.

1. Ioxim A.N. Specifica formirovaniya vneshnepoliticheskogo diskursa (na materiale vneshnej politiki Rossii v 2008 – 2010 gg.) // Politika i obshchestvo. – 2014. – №9 (117). – S. 1140 – 1147. (in Russian)
2. Dubrovskaya T.V. Sudebnyj diskurs: rechevoe povedenie sud'i (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov). – M.: Izd-vo «Akademiya MNE'PU», 2010. – 351 s. (in Russian)
3. Dubrovskaya T.V., Kozhemyakin E.A. Konstruirovaniye mezhnatsional'nykh otnosheniy v SMI: specifika reprezentatsiy // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2015. – T. 26. – S. 111 – 125. (in Russian)
4. United States Secretary of State Kerry J. Situation in Ukraine. Washington, DC, 01.03.2014. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/03/222720.htm> (accessed: November 13, 2015) (in English)
5. Golovanova D.A. Interdiskursivnost' diplomaticheskogo diskursa // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – №7 (92). – S. 25 – 30. (in Russian)
6. Volkova T.A. Uzlovye tochki i cennosti diplomaticheskogo diskursa kak parametry analiza interdiskursivnosti // Lingvokulturologiya. – №5. – 2011. – S. 34 – 42. (in Russian)
7. Ponomarenko O.V. Ponyatie liminal'nosti v lingvofilosofskoj determinatsii diplomaticheskogo diskursa // Filologiya i iskusstvovedenie. – 2014. – №12 (14). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1819> (accessed: November 12, 2015). (in Russian)
8. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: dis... dokt. filol. nauk. – Volgograd, 2000. – 440 s. (in Russian)
9. United States Secretary of State Kerry J. Remarks at Munich Security Conference. Munich, Germany, 01.02.2014. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/02/221134.htm> (accessed: November 13, 2015) (in English)
10. Vystupleniye Ministra inostrannykh del Rossii S.V.Lavrova na vstreche s chlenami Rossijskogo sojeta po mezhdunarodnym delam. Moskva,

- 04.06.2015. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/57150 (accessed: November 13, 2015) (in Russian)
11. Vystuplenie Ministra inostrannyx del Rossii S.V.Lavrova v xode segmenta vysokogo urovnya 25-j sessii Soveta OON po pravam cheloveka. Zheneva, 03.03.2014. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/72642 (accessed: November 13, 2015) (in Russian)
 12. *Vodak R.* Yazyk. Diskurs. Politika. – Volgograd: Peremena, 1997. – 138 s. (in Russian)
 13. *Polegkyi O.* Changes in Russian foreign policy discourse and concept of “Russian World”: PECOB’s Papers Series. URL: <http://www.pecob.eu/changes-russian-foreign-policy-discourse-concept-russian-world> (accessed: November 12, 2015) (in English)
 14. *Budaev A.V.* Rol’ «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. – Moskva, 2014. – 24 s. (in Russian)
 15. *Gusakov A.V.* «Zhestkaya» i «myagkaya» sila kak instrumenty vneshnej politiki SShA // Vestnik Instituta strategicheskix issledovanij PGLU: Sb. nauchnyx trudov. – 2011. – №1. – S.15 – 17. (in Russian)
 16. *Karasik V.I.* Igra po pravilam v politicheskom diskurse o Rossii na Zapade // Obraz Rossii v zarubezhnom politicheskom diskurse: stereotipy, mify i metafory: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ekaterinburg, 13-17 sentyabrya 2010 / gl. red. A.P.Chudinov. – Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2010. – S. 66 – 68. (in Russian)
 17. *Yaroslavceva Ya.A.* Yazykovye sredstva vyrazheniya konceptov «sila» i «slabost’» vo vneshnepoliticheskom diskurse (na primere rechi ministra inostrannyx del RF Sergeya Lavrova pered chlenami Soveta Bezopasnosti OON) // Yazyk. Pravo. Obshchestvo: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Penza: Izd-vo Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. – S.199 – 202. (in Russian)
 18. Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyx del Rossii S.V.Lavrova v xode press-konferencii po itogam ministerskoj sessii Komiteta ministrov Soveta Evropy. Vena, 06.05.2014. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/61730 (accessed: November 14, 2015) (in Russian)
 19. United States Secretary of State Kerry J. Interview With Bob Schieffer of CBS’s Face The Nation. Boston, MA, 02.03.2014. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/03/222783.htm> (accessed: November 14, 2015) (in English)
 20. *Yaroslavceva Ya.A., Dubrovskaya T.V.* Korpus rossijskogo vneshnepoliticheskogo diskursa v zhanrovom aspekte (na materiale vystuplenij ministra inostrannyx del Rossijskoj Federacii S.V.Lavrova) // Nauchnyj dialog. – 2015. – № 6 (42). – S.121 – 139. (in Russian)
 21. United States Secretary of State Kerry J. Remarks With Russian Foreign Minister Sergey Lavrov Before Their Meeting. Paris, France, 05.06.2014. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/06/227126.htm> (accessed: November 15, 2015) (in English)
 22. *Yaroslavceva Ya.A., Dubrovskaya T.V.* Konstruirovaniye mezhnacional’nyx otnoshenij v zhanrax vneshnepoliticheskogo diskursa (na primere Rossii i SShA) // Politicheskaya lingvistika. – 2015. – №3(53). – S.182 – 191. (in Russian)

Ярославцева Яна Алексеевна – ассистент кафедры английского языка факультета иностранных языков Ульяновского государственного педагогического университета им.И.Н.Ульянова.

432700, Россия, Ульяновск, пл.100-летия со дня рождения В.И.Ленина, 4.
E-mail: yana.yaroslavcev@mail.ru

Yaroslavtseva Yana Alekseyevna – Assistant Professor, Department of English Language, Faculty of Foreign Languages, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N.Ulyanov.

4 Lenin Square, Ulyanovsk, 432700, Russia
E-mail: yana.yaroslavcev@mail.ru

Поступила в редакцию 18.11.2015